

большое интервью

Сергей Горобченко: на том стоим и стоять будем

НЕДАВНО В УДМУРТИИ ПРОШЁЛ III ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «НА РОДИНЕ П. И. ЧАЙКОВСКОГО». В ЕГО РАМКАХ СОСТОЯЛОСЬ МНОЖЕСТВО ВСТРЕЧ, МАСТЕР-КЛАССОВ, ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ КОНЦЕРТОВ С УЧАСТИЕМ ЦЕЛОГО ДЕСАНТА ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, ХУДОЖНИКОВ, ПУБЛИЦИСТОВ, АКТЁРОВ ИЗ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ЕКАТЕРИНБУРГА, УЛЬЯНОВСКА, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЙ КИНОРЕЖИССЁРОМ НИКИТОЙ МИХАЛКОВЫМ. В ИХ ЧИСЛЕ ГОСТЕМ ФЕСТИВАЛЯ СТАЛ ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ АКТЁР ТЕАТРА И КИНО СЕРГЕЙ ГОРОБЧЕНКО. «ИЗВЕСТИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» СТАЛИ ОДНИМ ИЗ ДВУХ ИЗДАНИЙ, КОТОРЫМ АКТЁР ДАЛ ИНТЕРВЬЮ.

Деды и прадед

- Сергей Борисович, одна из главных тем нынешнего фестиваля - литература для детей и юношества. Вы в детстве любили читать?

- Обе мои семьи - и мамина, и папина - были читающие. Дед по папиной линии, Пётр Викторович Горобченко, - фронтовик, офицер. Он был воином, героем, прошедшим с 1939 по 1945 годы все войны. Начал с Западной Украины, потом Эстония, Финская война, ранение, Великая Отечественная. Участник Курской битвы. Закончил на Японской войне, в Маньчжурии, и там встретил бабушку - она хабаровчанка. Дед нашёл себя и в мирной жизни, в том числе в книгах, чтении. Столько, сколько он читал, больше в моей жизни такого примера не было и нет. Мы жили в городе Североуральске Свердловской области, и он не по разу прочитал книги во всех трёх городских библиотеках. На неделю брал 5-7 книг, каждую обязательно оборачивал газетой, у него целый ритуал был, и проводил за чтением по несколько часов в день. Он был немногословным, но очень добрым, сильным, мужественным человеком. Мы дружили, он был и остаётся близким для меня человеком - его фотография всегда со мной. Ушёл он из жизни 9 мая 1992 года - в свой священный праздник. И так он поставил точку на перестройке, которую не смог пережить.

Не скажу, что эту привычку к чтению перенял настолько же, но я усвоил её как основу, без которой человек не может нормально развиваться, да даже и сохранить себя. Если мы не будем поддерживать в себе наше русское слово, культуру, передавать её детям в литературе, песнях, сказках, стихах, то нам очень быстро эту основу заменят. И мы видим сегодня примеры такого воздействия.

- Кто ещё из бабушек-дедушек оказал на вас влияние?

- Мамина семья была ссыльная из-под Петербурга. В 1935 году их выслали на Урал, в посёлок Черёмухово под Североуральском. В семье было четверо детей. Их выселили, можно сказать, в чистое поле, без всего, но они выжили, построили себе жильё, потому что были сильные духом, стойкие. По маминой линии корни русские. Дед, а мне прадед, - Иван Сафонов. Он был верующим. Я его немного помню, меня пугали его низкий голос, бас, борода. Он не был священнослужителем - обычный русский труженик, ко-

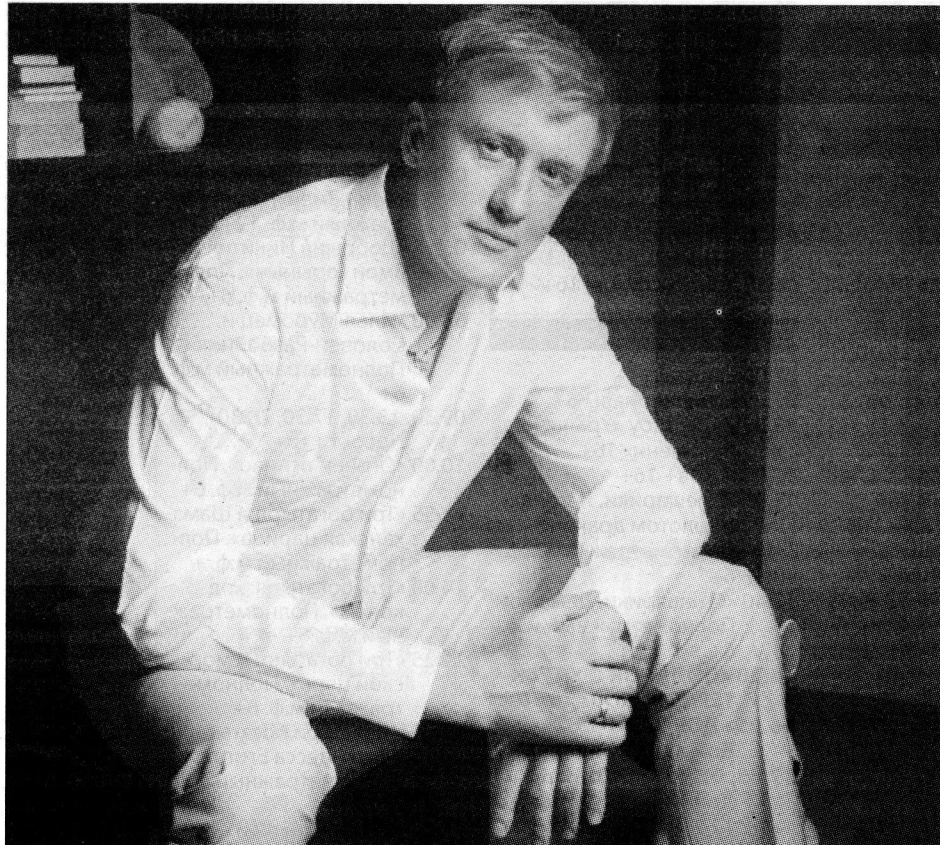

Фото: открытые информационные источники

ЦИТАТЫ ОТ СЕРГЕЯ ГОРОБЧЕНКО

«Сегодня подвиг - сохранить свою культуру, свой язык, верность самим себе, своим корням. Подвиг сегодня - сохранить семью, остаться мужчинами и женщинами».

«Не понимаешь, как жить, - обратись мысленно к своим предкам. Сомневаешься, как поступить, - сходи на кладбище, к могилам бабушек, дедушек. Решение обязательно придёт».

«Православная вера, литература, искусство - это наши щит и меч. Они важны не меньше, чем щит и меч в плане вооружения. И без того, и без другого нас уничтожат».

торый молился, понимал, в чём смысл веры. Дедушка Александр Иванович Сафонов с 20 лет освоил бухгалтерское дело. В должности этой он проработал 50 лет и до конца жизни оставался честным и порядочным. У меня с ним тоже были очень тёплые отношения.

- Как вас воспитывали? Назидания были?

- По себе могу судить, что ребёнка всегда тянет к какой-то свободе. Бабушка с маминой стороны была со мной строго - боялась, что я могу встать на папин путь. Папа был не совсем в её формате - он работал водителем и по характеру был шоуменом, человеком-праздником. К со-

жалению, как ни любили родители друг друга, семья распалась, и в 10 лет я остался с мамой. Папа всегда был рядом, хотя и уехал потом на много лет на Север. Я рос свободолобивым, но не наглым. Нельзя навязывать ребёнку то, что ему неинтересно. Надо стараться понять, что в нём заложено. Поэтому наставления уместны только в сторону развития какого-то дара. Когда тебе говорят: «Смотри, у тебя это получается лучше, чем у других», - то сразу появляется больше любви и контакта. Меня, например, тянуло к гитаре. В 9-м классе я даже дискотеки вёл в школе.

- У вас шестеро детей. Какой вы отец?
- Стараюсь быть своим детям очень близ-

ким человеком. Интересуюсь всем, чем они живут. Понятно, что мама, прежде всего, окружает их любовью и заботой. А отец через примеры, через своё поведение должен научить детей таким простым, но очень важным понятиям, как честь, честность, достоинство. Все дети разные, и очень важно в каждом разглядеть и развить тот пазл в его системе, который даст большой результат. Стараюсь не терять диалог с детьми и быть в меру твёрдым.

Поскольку у меня вторая семья, я уже более осмысленно подхожу ко всему. С нынешней супругой мы вместе почти 15 лет, у нас пятеро детей. У меня есть также старший сын от первого брака, которому скоро 25 лет.

К СЛОВУ!

У Сергея Горобченко более 100 работ в кино. Он снимался в картинах «Бумер», «Миннесота», «Доктор Живаго», «Первый после Бога», «Ленинград», «Шутка», «Осенний вальс», «Братья Карамазовы», «Подарок судьбы», в сериале «Москва. Центральный округ».

О свободе и гендерном равенстве

- Сегодня Западом пропагандируется гендерное равенство. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Запад уже давно пережил сексуальную революцию и продолжает проповедовать некую мнимую свободу. Всё это привело к тому, что они уже не понимают, кто у них мальчик, а кто девочка, кто мужчина, а кто женщина. Увы, они потеряли смысл благодати отношений, поэтому ищут его в переменах пола, в каких-то гендерных изменениях. Взять хотя бы одну из чудовищных рекламных кампаний известного бренда, когда нам показывают беременного мужчину и женщину с ним рядом. Но, оказывается, мужчина был изначально женщиной, и им надо совершить такой адский переворот для того, чтобы родить ребёнка под натиском мужских гормонов в женском теле. Или идёт красивая актриса, которую можно уважать за её творчество, и ведёт рядом с собой мальчика в юбке. Понятно, что эти люди не дураки, но что-то же с ними случилось, раз они это делают - уничтожают себя, свою природу, своё «я». Если они себя до такой степени не любят, не понимают, не уважают, не ценят то, что им дано, то что они могут сделать с окружающим миром?!

Свобода имеет предел. Выйти в окно - это тоже свобода. Значит, они перешли эти границы. Мне кажется, сегодня нужно очень беречь себя, свою семью, не стесняться выступать на поле православия, крепко держаться за свои истоки - за здоровую корневую систему наших бабушек и дедушек. Потому что то, что делает сегодня с миром и с собой Запад, - это зверство, чреватое самыми тяжёлыми последствиями. Надо обязательно иметь в себе границы: что можно делать, а чего нельзя. Должен быть такой барометр. А

где его взять? Кроме как в православии, я его не вижу. И ещё – через русскую классическую литературу, потому что она вся построена на духовных ценностях.

- Что касается нашей страны, то многие считают, что сейчас есть шанс очиститься от излишнего гламура на эстраде, в кино...

- Нет ничего плохого в красивом. Надо пользоваться всем прекрасным, хорошим, современным, что есть в мире. В том числе технологиями, информационными технологиями. Но при этом важно иметь чёткие координаты, нравственную основу, стержень, базис, с которого тебя никто не сможет сдвинуть. Любить прошлое своей семьи, своей страны, гордиться этим. Использовать все мировые достижения, ездить везде, всё смотреть, учиться всему, но знать своё и нести в мир это своё.

Наша страна прошла такую трудную 70-летнюю атеистическую историю, и при этом мы выжили. Наши бабушки и дедушки смогли не только победить нацизм, но и сохранить веру. Мой дед Александр Иванович перед смертью передал мне рукописную Библию. Он полностью переписал от руки Новый Завет в то время, когда такой литературы практически не было. Я до сих пор храню эту тетрадь. Бабушка, как могла, сохраняла веру. В детстве выходил из дома, она спрашивала: «Где у солдата звезда? (я показывал на лоб), где ремень? (на живот), где погоны? (на плечи)» – так, будто играя, осенял себя крестным знамением, и бабушка была спокойна, что я под защитой Бога.

В 1990-е, в период перестройки и реформ, произошли страшные, непоправимые события. Но на фоне всего этого шлака случилось одно чудо – открылась вера, вернулись службы, начали строиться храмы. У России появились крылья. Поэтому мы очень счастливые люди. Нужно передавать от родителей к детям любовь к своей стране. Как это сделать? Только через любовь к своим предкам, к

своей семье. Нет больше никакой другой формы. Сегодня мы сталкиваемся с новыми испытаниями. У каждого в этом мире свой интерес, и придётся побороться. К этому надо быть готовым.

Главное в семье – верность

- Вы верите в возрождение российского кино? В частности, фильмов для детей?

- Америка в данной сфере преуспевает. В кино они чётко знают, что нужно вливать людям в головы, в сердца, в уши, чтобы мир был под их контролем. Нам, соответственно, нужно пропагандировать нашу веру, любовь к нашей невероятно большой, удивительно красивой и интересной стране. Через фильмы нужно обязательно говорить о ценности семьи. Все хотят счастья, быть любимыми. По своему опыту могу сказать, что счастье создаётся в семье. Чтобы оно было надёжным, должна быть, на мой взгляд, одна-единственная простая вещь, которой учит нас православие, – верность между супругами. Я это понял, пройдя непростой путь ошибок, метаний и разочарований. Так, осмысленно, создавал вторую семью, в которой у нас сейчас пятеро детей. Мы венчались в церкви. Первый брак был гражданский, и прожили мы 5 лет. Собрать себя после первой неудачной попытки образовать семью было очень трудно. Теперь понимаю: если ты, мужчина, связал свою жизнь с любимым человеком, значит, несёшь ответственность за жену, детей и семью. Если у тебя вдруг что-то сбилось и ты понял, что это не твоё, значит, ты просто не был готов к браку.

- А в чём ценность семьи, на ваш взгляд?

- Семья – это всё. Это основа жизни, твоего внутреннего и внешнего порядка. Семья тебя шлифует, делает терпимее, ты постоянно в диалоге, в тоне, ты – в

Фото: Национальная библиотека Удмуртии

На встрече со зрителями Сергей Горобченко прочитал стихи любимых поэтов – Бориса Пастернака, Фёдорова Тютчева, Александра Блока, а также исполнил песни собственного сочинения и военные песни. В том числе песню «Тёмная ночь», лучше которой, по словам актёра, не скажешь о настоящей любви и чести

реальности. Важно то, что мы сохранили хорошие отношения с первой супругой, сделали всё, чтобы наш сын был счастливым, смог реализовать свои способности. Я, кстати, убеждаю его обратить внимание на литературу, подталкиваю ненавязчиво к чтению. Ему 25 лет, он художник кино, режиссёр. Объясняю ему: если ты не будешь напитан русской литературой, то не обретёшь необходимого опыта. Сегодня молодым людям нигде получить жизненный опыт, опыт общения. У нас в своё время была пионерская организация, был двор. У них всё по-другому. Поэтому призываю его читать, приобретать знания, подпитываться духовно. Наша литература, особенно классическая, – это просто бесценный клад. Не читать и не любить её нельзя.

«Рекомендация» свыше

- Как и почему вы решили стать актёром?

- Я не думал, что буду актёром, но в 22 года произошли изменения в судьбе, которые привели меня в данную сферу. Это были перестроечные времена, и я, говоря откровенно, немного запутался в своей жизни. Был большой опыт всего: и бизнеса, и охранной деятельности, и просто каких-то безумных поступков. Дело в том, что мы в то время получили свободу, о которой, наверное, мечтали даже наши родители. Мы пробовали делать с ней всё возможное, и в какой-то момент я понял, что нахожусь на грани, что дальше так продолжаться не может. В тот момент я понял, что мой разум привёл меня к беде, но есть сила, которая больше, которая управляет в том числе моей душой. Вера помогла определиться с профессией, реализовать тот дар, который у меня был. Меня всегда тянуло к сцене, я играл на гитаре, окончил музыкальную школу. Я понял, что на основе этого у меня может быть профессия, я буду делать то, что мне свойственно. В 22 года поступил сначала в институт культу-

ры в Питере, потом – в театральный. Так началась моя творческая жизнь. Я чётко понял, услышал в себе эту «рекомендацию»: можешь делать всё то же самое, что ты делал раньше, но только на сцене. Потому что в жизни это добра не принесёт, а для актёрского опыта оказалось полезным.

- У вас много ярких, интересных ролей в кино. А в режиссуре есть желание попробовать себя?

- Каждому дано своё, и, как правило, делать очень хорошо дано что-то одно. Я актёр, и захожу полнокровно на чужое поле – в режиссуру, в бизнес, в продюсирование – желания нет. Разве что в качестве соавтора, как что-то дополнительное, в небольших количествах. Это будет честно и просто. Если всё правильно делать, то твой дар, твоя профессия будет кормить тебя, они дадут тебе всё. Профессия не должна быть очень тяжёлой для тебя, но в радости, с интересом. Муки творчества – это прекрасно, а вот муки пустоты, когда ты не на своём месте, чудовищны. Так что принцип по жизни у меня очень простой: нужно заниматься своим делом и быть искренним, честным в отношениях с людьми и с собой.

К СЛОВУ!

Работы актёра отмечены на ряде кинофестивалей: приз «Бронзовая подкова» II фестиваля-смотря российских фильмов «Любить по-русски» - за роль в фильме «Башмачник»; приз за лучшую мужскую роль VII фестиваля кино и театра «Амурская осень» - в фильме «Миннесота»; номинант премии «Золотой орёл» в номинации «Лучшая мужская роль на телевидении» - за роль в телесериале «Братья Карамазовы».

Фото: Светлана Соловьёва

В отделе редких и ценных документов Национальной библиотеки Сергею Горобченко показали хранящийся здесь раритет – книгу с текстами церковных богослужений «Триодь постная», датированную 1621 годом